

ПАНОРАМА ДНЯ

НУРТАЧ-эдже она играла страстно. Неисчерпаемая сила любви и тяжкое сиротство материнского сердца, благородная сдержанность мужественного характера и трагический накал страдающей души неразрывно жили в этом цельном характере. Нуртач-эдже, героиня пьесы «Любовь» А. Кекилова и Т. Таганова в исполнении Сурай Мурадовой, явилась ярким сценическим воплощением трагедии туркменских матерей, выдержавших испытание Великой Отечественной. За создание этого образа актрисе было присвоено звание лауреата Государственной премии ТССР имени Махтумкули.

Многих матерей играла актриса: Джерен-эдже в «Сыне пастуха» Г. Мухтарова и К. Сейтлиева и Бике-эдже в «Семье Алана» Г. Мухтарова. Ее творческой удачей были роли Марии Александровны Ульяновой в давнем спектакле «Семья» по пьесе И. Попова, Марии в «Доме Бернарды Альбы» Г. Лорки и Матери-земли в «Материнском поле» Ч. Айтматова в постановках театра последних лет. Образы матерей, созданные Сурай Мурадовой, запечатлены и в лентах туркменского кинематографа.

Нелегкие это судьбы. Но героини актрисы, страдающие от социальной несправедливости и обывательского злорадства, терпеливо и стойко переносят выпавшие на их долю испытания. При всей схожести этих сильных женских характеров С. Мурадова сумела выявить в каждом индивидуальность. В каждой героине органично соединены национальный темперамент, социальные и психологические особенности, нравственность и духовность. Обретая в предлагаемых автором обстоятельствах жизненную конкретность, эти сценические образы покоряют своей убедительностью и самобытностью. Они надолго остаются в памяти зрителей. Рождая сопереживание, матери, сыгранные артисткой, утверждают в наших душах высокие нравственные идеалы, идеалы добра и человечности.

Это пафос всего творчества Сурай Мурадовой — кредо, выкристаллизовавшееся из ее личной судьбы, ставшее собственным духовным опытом. Осиротевшая с малых лет, девочкой узнала она горечь одиночества и унижения. Грубость сильных и бездушные черствых — вот что больше всего и сегодня ненавидит актриса.

В 1927 году, совсем юной, пришла Сурай в первую туркменскую драматическую студию. Театр стал для нее ареной борьбы со злом и деспотизмом, ареной утверждения в жизни светлого и справедливого, трибуной страстной проповеди и любви к человеку.

В своих лучших сценических образах артистка утверждает доброту через страдание. Уже в первом спектакле Туркменского театра драмы — в пьесе А. Халдурдыева «Без калыма» — Сурай Мурадова создала образ активного борца за новую жизнь. Она сыграла роль заведующей женотделом Сапармурадовой. Характер героини оказался близким актрисе и это помогло воплощению на сцене эмоционально наполненного и трепетно-аволнованного образа.

Общезвестна примечательная особенность туркмен-

ских актеров — их искренняя вера в происходящее на сцене: будь то привычный быт или крылатая фантазия. Этой чудесной способностью обладает и Сурай Мурадова. Во всех своих ролях она поражает душевной искренностью, правдой чувств и подлинностью страданий. Эти качества таланта актрисы и выдавали ее в число ведущих мастеров Туркменской сцены еще в начале 30-х годов.

В это время в туркменском театре работали различные режиссеры. А. Аврусин, А. Скибневский, Н. Хорват, В. Борейшо стремились привить национальным артистам умение работать в различных жанрах и стилях — психологическом и условно-реалистическом, агитационно-пропагандистском, экспрессивно-сатирическом и героико-романтическом. Встречи со столь различными ху-

дожниками давали актерам импульс для творчества. Из предлагаемого режиссерами Сурай Мурадова воспринимала не все, она отбирала для себя лишь то, что «ложилось» на ее природу и что впоследствии помогало в работе. Позже ее умение носить старинные западноевропейские костюмы, безупречные утонченные манеры поразят зрителя, когда она предстанет перед ним мужественной и верной Беатриче («Слуга двух господ» К. Гольдони), трагичной Амалией («Разбойники», Ф. Шиллера), героической бунтаркой» Лауренсией («Овечьи источники» Лопе де Вега), любящей и коварной Заремой («Бахчисарайский фонтан» А. Пушкина). Каждая новая роль оказывалась еще одним красноречивым свидетельством того, что С. Мурадова — талантливая актриса, обладающая трагедийным даром.

Как одно из самых дорогих воспоминаний хранит Сурай Мурадова впечатления о поездке в Москву в 1936 году. Тогда ей посчастливилось встретиться с крупнейшими мастерами театрального искусства К. Станиславским, В. Мейерхольдом, Л. Леонидовым. Беседы с выдающимися режиссерами и актерами укрепили ее веру в реализм — главный сценический метод, позволяющий творить настоящее искусство, понятное и необходимое людям. «Без внутреннего смысла образа, без волнующей жизненной правды, без реалистического воспроизведения жизни человеческого духа нет и настоящего искусства», — в справедливости этих слов К. С. Станиславского убеждена Сурай Мурадова и сегодня.

Творческое преломление законов социалистического реализма на сцене видно во всех ролях, сыгранных актрисой за десятилетия, отданные театру. Так было в спектаклях «Враги» М. Горького, «Честь Родины» Г. Мдивани, в постановке одной из лучших пьес национальной драматургии — «Джумы» А. Каушутова. В них Сурай Мурадова создала блистательные образы.

Особенно следует вспомнить исполнение ею роли Любови Яровой в пьесе К. Гренева. Эта героиня потребовала от актрисы упорства и терпения. Нелегко было Сурай Мурадовой понять и воплотить всю глубину и сложность характера русской женщины, принявшей всем существом своим Октябрьскую революцию. Постигание нравственных и гуманистических принципов героини открыло артистке незаурядную личность. Яркий образ Любови Яровой в исполнении Сурай определил успех спектакля.

...60 лет народная артистка ТССР, лауреат Государственной премии имени Махтумкули Сурай Мурадова выходит на сцену Туркменского академического театра драмы им. Молланепеса. Не мечтая о громкой славе и наградах, беззаветно служит она своему театру. Любить не себя в искусстве, а искусство в себе — этому завету Станиславского актриса следует всю свою жизнь. И обернулась эта любовь благодарным зрительским признанием.

Д. САРЫЕВ,
кандидат искусствоведения.